

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-161-166>

К вопросу о развитии криминальных механизмов «теневой инкассации» и сильного влияния на них строительного сектора экономики

Телицын Николай Александрович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, 120805@ro.ru

Аннотация. В статье проиллюстрированы примеры успешного взаимодействия различных государственных органов в борьбе с незаконным обналичиванием денежных средств и функционированием фирм-однодневок. Вместе с тем автор обращает внимание на трансформацию механизмов преступной деятельности в кредитно-финансовой сфере. В качестве косвенного критерия предлагается оценка объемов теневой экономики, которая несмотря на достигнутые успехи практически не уменьшилась.

В этой связи автором актуализирована проблематика совершенствования механизмов оборота «черного нала». Наглядно проиллюстрирована их трансформация от классического «обналичивания» денежных средств с использованием кредитных организаций к «теневой инкассации». Раскрыто ее содержание, которое представляет собой сокрытие организациями, осуществляющими реализацию товаров народного потребления, имеющихся у них наличных денежных средств от официальной инкассации в кредитные организации для последующей их передачи злоумышленникам.

Сформулированы причинно-следственные связи, обуславливающие столь высокий интерес отдельных секторов экономики в использовании черного нала.

Ключевые слова: теневая инкассация, обналичивание денежных средств, механизмы преступной деятельности, фирмы-однодневки, строительный сектор, торговля товарами народного потребления, теневая экономика, Центральный банк России, ФНС России

Для цитирования: Телицын Н. А. К вопросу о развитии криминальных механизмов «теневой инкассации» и сильного влияния на них строительного сектора экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 161—166. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-161-166>.

Original article

To the question of the development of criminal mechanisms of “shadow collection” and the strong influence of the construction sector of the economy on them

Nikolay A. Telitsin

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod,
Russian Federation, 120805@ro.ru

Abstract. The article illustrates examples of successful interaction of various government agencies in the fight against illegal cash withdrawal and the functioning of one-day firms. At the same time, the author draws attention to the transformation of the mechanisms of criminal activity in the credit and financial sphere. As an indirect criterion, an assessment of the volume of the shadow economy is proposed, which, despite the successes achieved, has practically not decreased.

In this regard, the author actualized the problems of improving the mechanisms of turnover of “black cash”. Their transformation from the classic “cashing out” of funds using credit institutions to “shadow collection” is clearly illustrated. Its content is disclosed, which is the concealment by organizations engaged in the sale of consumer goods of their available cash from official collection to credit organizations for their subsequent transfer to intruders.

© Телицын Н. А., 2022

The causal relationships that cause such a high interest of individual sectors of the economy in the use of black cash are formulated.

Keywords: shadow collection, cash withdrawal, mechanisms of criminal activity, one-day firms, construction sector, trade in consumer goods, shadow economy, Central Bank of Russia, Federal Tax Service of Russia

For citation: Telitcin N. A. To the question of the development of criminal mechanisms of “shadow collection” and the strong influence of the construction sector of the economy on them. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 161—166. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-161-166>.

Эффективное противодействие экономической, коррупционной и налоговой преступности сегодня невозможно без комплексного применения сил, средств и методов борьбы всех заинтересованных субъектов. Связано это как со сложностью механизмов функционирования финансовой, хозяйственной сфер деятельности и имплементированной в них криминальной среды, так и высокой степенью латентности противоправных проявлений.

Нейтрализация криминальных проявлений невозможна без понимания множества разноплановых аспектов, относящихся как непосредственно к комплексной характеристике противоправных деяний, так и к среде ее функционирования, особенностям современного состояния развития хозяйственного и финансового секторов экономики государства, складывающейся международной обстановки.

Можно выделить множество факторов, влияющих на криминальную ситуацию в обществе и государстве. Между тем, в качестве ключевого из них можно выделить финансовые отношения, а точнее текущее состояние и особенности функционирования механизмов «незаконного обналичивания денежных средств» и «теневой инкассации», использование в процессе их реализации института формально-легитимных организаций («фирм-однодневок»).

Характеризуя текущее состояние рассматриваемых криминальных явлений, необходимо отметить в целом положительную динамику борьбы с ними. В результате реализации комплекса мер различных заинтересованных субъектов правоохранительной деятельности и контролирующих органов, в первую очередь Банка России и ФНС России, удалось достичь следующих результатов:

— зафиксировано рекордное падение количества фирм-однодневок: в 2018 году ФНС России выявлено до 309,5 тыс. в абсолютных показателях (7 % от общего числа всех компаний); в 2019 году — 120 тыс. [1]. К примеру, в 2011 году число таких компаний составляло 1,8 млн компаний (около 40 %) [2];

— значительно уменьшился объем обналичивания денежных средств через кредитные организации: в 2020 году по данным Банка России — 78 млрд рублей; в 2021 году — 62 млрд рублей (данные включают оценки объемов обналичивания денежных средств по исполнительным документам и через депозитные счета нотариусов). К примеру, в 2013 году, когда главным источником «черного нал» в России являлись финансово-кредитные организации, размер обналички составлял 1,2 трлн рублей [3];

— снизился объем сомнительных транзитных операций: в 2020 году — 0,6 трлн рублей; в 2021 году — 0,5 трлн (на 24 %) [3];

— существенно возросла стоимость на главную услугу теневого сектора экономики — «обнал»: в 2022 году — 10—19 %. К примеру, в 2011 году — 6,5—9 %, что косвенно свидетельствует о «проблемах» с получением «черного нал».

Приведенные выше данные позволяют аргументировано утверждать, что все более усиливающийся контроль за денежным оборотом позволил обеспечить поступательное снижение общего объема незаконного обналичивания посредством их снятия со счетов формально-легитимных организаций и индивидуальных предпринимателей.

Вместе с тем по данным Росстата России и Росфинмониторинга России объем российской теневой экономики за эти годы почти не уменьшился (ее динамика не соответствует динамике уменьшения фирм-однодневок и обналичивания). Мнения о ее реальном размере различны в зависимости от источника ее формирования: Росстат свидетельствует о теневой экономике в размере 10—12 % от ВВП, Росфинмониторинг — 20—23 % [4].

Одной из причин сложившегося положения дел стал рост объемов «теневой инкассации», которая с 2015 года перерождает классическую «обналичку», становясь ее обновленной версией. Так, в 2016 году специалисты Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма акцентируют свое внимание на данном

обстоятельстве. Все необходимые сведения об этом могут быть получены из анализа подготовленного ими отчета «Структурный анализ финансовых потоков, связанных с обналичиванием, направленных на совершение правонарушений и отмывание преступных доходов». Так, «на сегодняшний день организаторами схем широко применяется практика продажи наличной формы денег, образующейся в результате реализации товаров и услуг субъектами предпринимательства». Примером деятельности «обнальной площадки» без непосредственного участия финансовых учреждений может быть следующий: заказчики «черного нала» перечисляют на счет поставки товаров, работ и услуг «безнал» на расчетные счета тех организаций, которые передают им неинкассированные средства за вычетом своей комиссии (как правило около 10 %). Поставщиками (продавцами) «нала» могут выступать крупные торговые сети по реализации широкого ассортимента товаров населению, включая строительные материалы, сети АЗС и т. п. Поступившие безналичные средства в дальнейшем используются для традиционных взаиморасчетов реальными контрагентами.

Такая схема реализации «нала» функционирует без необходимости использования инфраструктуры кредитных организаций. Их объемы нередко достигают объема «обнальных площадок», осуществляющих обналичивание с использованием банковских счетов. Иными словами, теневые площадки, реализующие «нал», фактически выполняют роль кредитных организаций, предоставляющих услугу кассовых операций клиентам [5].

Вместе с тем, помимо трансформации механизмов обналичивания денежных средств, важно выделить еще один фактор, существенно влияющий на исследуемые отношения. Так, основной спрос на теневые финансовые услуги, начиная с 2019 года и по настоящее время, формировался в строительном секторе (38 %), торговле (23 %) и секторе услуг (22 %) [6]. Аналогично ситуация обстоит и в «теневой инкассации», где организации, выполняющие ремонтно-строительные работы, а также осуществляющие реализацию строительных материалов и оборудования имеют ключевое значение [7]. Первые выступают в качестве заказчика официально неучтенных наличных денежных средств, последние — их обладателя в результате осуществления операций по розничной реализации за наличный расчет товаров народного потребления, включая и строительные материалы.

Одной из причин складывающейся ситуации выступает высокая степень потребности со стороны строительного сектора экономики в снижении фактической себестоимости выполняемых работ, оказываемых услуг в сфере строительства, которые обусловлены двумя разнонаправленными векторами развития отношений.

С одной стороны, на протяжении последних нескольких лет наблюдается значительный рост стоимости строительных материалов, оборудования и, как следствие, цены работ и услуг [8]. С другой стороны, — снижение покупательной способности населения и государства [9], неготовность государства изменить твердые цены по уже заключенным долгосрочным государственным и муниципальным контрактам на выполнение ремонтно-строительных работ [10], увеличение налоговой нагрузки на застройщиков ввиду усиления фискальных мер контроля, не снижения на этом фоне требований должностных лиц заказчиков по представлению исполнителями «откатов» по заключенным контрактам на выполнение ремонтно-строительных работ [11] и т. д.

Эти и ряд других обстоятельств делают строительный сектор экономики крупнейшим заказчиком «нелегальной» рабочей силы, нелегально производимых (в т. ч. контрафактных) строительных материалов и оборудования и, соответственно, неофициальной наличной денежной массы, что обеспечивает ему решение трех «жизненно важных» задач, а именно:

— снижение себестоимости работ и услуг, и, как следствие, готовой продукции в сфере строительства посредством «удешевления» затрат на материалы, оборудование, рабочую силу, «оптимизации» обязательств по уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей;

— формирование «откатного фонда» / «административной ренты» для преодоления многочисленных административных барьеров, возникающих в ходе ведения бизнеса;

— сокрытие следов противоправной деятельности посредством их финансирования наличными средствами, неучтенными в бухгалтерии организаций.

Аналогичного подхода придерживается и международное сообщество, имеющее богатый опыт борьбы с легализацией и теневой экономикой. Так, по мнению Евразийской группы по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (ОД / ФТ), основными факторами высокого спроса на наличные являются:

— уход от налогов;

— необходимость давать взятки;

— отмыwanie нелегальных доходов (от экономических преступлений или запрещенной деятельности) [14].

Ключевым аспектом существования и дальнейшего развития складывающейся негативной ситуации выступают незаконные финансовые операции. От эффективности организации взаимодействия правоохранительных и иных органов власти зависит как степень прозрачности финансовых отношений в обществе и государстве, так и декриминализация строительной сферы, выступающей локомотивом развития экономики в целом. Так, только лишь объем закупок госкомпаний в сфере строительства в 2021 году вырос до 10 трлн рублей с 4 трлн рублей в 2020 году [13].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

— при имеющейся положительной динамике борьбы с механизмами функционирования «фирм-однодневок» и незаконным обналичиванием денежных средств, реализуемых с участием кредитных организаций, отмечается их трансформация в «теневую инкассацию», реальные размеры которой пока не оценены ввиду отсутствия необходимых для этого инструментов и критериев;

— высказываются мнения, что снижение объемов «незаконного обналичивания денежных средств» в полной мере компенсируется «теневой инкассацией», что при подтверждении данных может говорить о трансформации криминальных механизмов, но не их разрушении;

— косвенно высказанные предположения могут быть подтверждены показателями теневой экономики, которые хотя и стали несколько лучше, но принципиально за последние 10 лет не изменились;

— ключевым звеном «теневой инкассации», «теневой экономики» и иных криминальных процессов, протекающих в экономике России выступает строительная сфера деятельности, а также сфера розничной торговли товарами народного потребления (в первую очередь строительными материалами и оборудованием) за наличный расчет, не учитывая которые на современном этапе борьбы нельзя;

— промедление решения стоящих задач уже сейчас приводит к ухудшению ситуации в стране, например, активному росту производства и реализации недоброкачественных строительных материалов и оборудования (фальсификат и контрафакт).

По мнению ряда экспертов, размер теневой экономики, включающий в себя в числе прочего

недоброкачественные строительные материалы и оборудование составляют в настоящее время около 22 % ВВП [14]. Их производство и реализация были бы затруднительны в условиях полного запрета или существенного ограничения «теневой инкассации».

Эти и другие обстоятельства указывают на острую необходимость скорейшего повышения эффективности взаимодействия правоохранительных и иных органов власти, выработку совместными усилиями адекватных механизмов борьбы с проявлениями теневой экономики, центральным звеном которой вполне может выступать набирающий силу институт «теневой инкассации».

Список источников

1. Как быстро вычислить техническую компанию. Инструкция // Контур. Экосистема продуктов для бизнеса. URL: <https://vc.ru/legal/261689-kak-bystryy-vychislit-tehnicheskuyu-kompaniyu-instrukciya> (дата обращения: 23.08.2022).

2. Бутрин Д. Вы вернулись в правовое поле — к вам нет вопросов // Коммерсантъ. Налоговая политика России и деятельность ФНС. 27 июня 2018 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3669520> (дата обращения: 23.08.2022).

3. Электронная версия Годового отчета Банка России за 2021 год // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/40915/ar_2021.pdf. (дата обращения: 26.08.2022).

4. Солопов М., Старостина Ю., Ткачев И. ВВП отбрасывает тень. Росфинмониторинг зафиксировал снижение объема скрытой экономики // РБК. Газета № 015 (2970) (2202) Экономика, 22 февраля 2019 г. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/22/5c6c16d99a79477be70257ee> (дата обращения: 26.08.2022).

5. Отчет «Структурный анализ финансовых потоков, связанных с обналичиванием, направленных на совершение правонарушений и отмыwanie преступных доходов» // ЕВРАЗИЙСКАЯ ГРУППА по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. URL: https://eurasiangroup.org/files/TYPOLOGY%20REPORTS/WGTYP_2017_11_rev_1_rus.pdf (дата обращения: 16.08.2022).

6. Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги // Аналитика. Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма. Департамент финансового мониторинга и валютного контроля. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/today/resist/resist_sub/2020_4/ (дата обращения: 16.08.2022).

7. В России обнаружили новую схему обналичивания денег // Audit-it.ru. 22 марта 2021 г. URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/1031846.html> (дата обращения: 23.08.2022).

8. В 2021 году цены на основные стройматериалы выросли на 16—38 % // Единый ресурс застройщиков. 21 января 2022 г. URL: <https://erzrf.ru/news/v-2021-godu-tseny-na-osnovnyye-stroymaterialy-vyrosli-na-1638> (дата обращения: 16.08.2022).

9. Деготькова И., Виноградова Е. Реальные располагаемые доходы россиян возобновили спад // РБК. Экономика. 27 апреля 2022 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/04/2022/62693bde9a7947022f9ed92a> (дата обращения: 16.08.2022).

10. Подрядчики не выходят на стройки. Они отказываются участвовать в госконтрактах // Информационный портал закупок. 11 апреля 2022 г. URL: <http://zakupki-portal.ru/novosti/main-news/podryadchiki-neyhodyat-na-strojki-oni-otkazyvayutsya-uchastvovat-v-goskontraktah/> (дата обращения: 16.08.2022).

11. Деготькова И. Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках. Более 70 % поставщиков сталкиваются с коррупционными выплатами // РБК. Экономика. 20 декабря 2021 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51> (дата обращения: 16.08.2022).

12. Отчет «Структурный анализ финансовых потоков, связанных с обналичиванием, направленных на совершение правонарушений и отмывание преступных доходов» // ЕВРАЗИЙСКАЯ ГРУППА по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. URL: https://eurasiangroup.org/files/TYOLOGY%20REPORTS/WGTYP_2017_11_rev_1_rus.pdf (дата обращения: 26.08.2022).

13. Расходы госкомпаний в сфере строительства в 2021 году выросли вдвое // Навигатор контрактной системы. 1 марта 2022 г. URL: <http://zakupki-inform.ru/publikatsii-44-fz/zakupki-v-smi/raskhody-goskompanij-v-sfere-stroi-telstva-v-2021-godu-vyrosli-vdvoe-022022.html> (дата обращения: 16.08.2022).

14. Строительный и электротехнический рынки России находятся под угрозой // Ассоциация «Честная позиция». Электротехнический интернет-портал. 11 октября 2021 г. URL: <https://www.elec.ru/news/2021/10/11/rossijskij-stroitelnyj-i-elektrotehnicheskij-rynok.html> (дата обращения: 16.08.2022).

References

1. How to quickly find a tech company. Instruction. *Contour. Ecosystem of products for business*. URL: <https://vc.ru/legal/261689-kak-bystro-vychislit-tehnicheskuyu-kompaniyu-instrukciya> (accessed 23.08.2022). (In Russ.)

2. Butrin D. You have returned to the legal field — there are no questions for you. *Kommersant. Tax policy of Russia and the activities of the Federal Tax Service*, 2018, June 27. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3669520> (accessed 23.08.2022). (In Russ.)

3. Electronic version of the Annual Report of the Bank of Russia for 2021 // Bank of Russia. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/40915/ar_2021.pdf. (accessed 23.08.2022).

4. Solopov M., Starostina Yu., Tkachev I. GDP casts a shadow. Rosfinmonitoring recorded a decrease in the hidden economy. *RBC. Newspaper №. 015 (2970) (2202) Economics*, 2019, February 22. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/22/5c6c16d99a79477be70257ee> (accessed 26.08.2022). (In Russ.)

5. Report “Structural analysis of financial flows associated with cashing out, aimed at committing offenses and laundering criminal proceeds”. *EURASIAN GROUP on combating money laundering and financing of terrorism*. URL: https://eurasiangroup.org/files/TYOLOGY%20REPORTS/WGTYP_2017_11_rev_1_rus.pdf (accessed 16.08.2022). (In Russ.)

6. The structure of doubtful transactions and sectors of the economy that formed the demand for shadow financial services. *Analytics. Countering money laundering and terrorist financing. Department of financial monitoring and currency control. Bank of Russia*. URL: https://www.cbr.ru/today/resist/resist_sub/2020_4/ (accessed 16.08.2022). (In Russ.)

7. A new cash-out scheme was discovered in Russia. *Audit-it.ru*, 2021, March 22. URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/1031846.html> (accessed 23.08.2022). (In Russ.)

8. In 2021, prices for basic building materials increased by 16—38 %. *United resource of developers*, 2022, January 21. URL: <https://erzrf.ru/news/v-2021-godu-tseny-na-osnovnyye-stroymaterialy-vyrosli-na-1638> (accessed 16.08.2022). (In Russ.)

9. Degotkova I., Vinogradova E. Real disposable incomes of Russians resumed the decline. *RBC. Economy*, 2022, April 27. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/04/2022/62693bde9a7947022f9ed92a> (accessed 16.08.2022). (In Russ.)

10. Contractors do not go to construction sites. They refuse to participate in government contracts. *Procurement information portal*, 2022, April 11. URL: <http://zakupki-portal.ru/novosti/main-news/podryadchiki-neyhodyat-na-strojki-oni-otkazyvayutsya-uchastvovat-v-goskontraktah/> (accessed 16.08.2022). (In Russ.)

11. Degotkova I. Experts estimated the average size of kickbacks in public procurement, more than 70 % of suppliers face corrupt payments. *RBC. Economy*, 2021, December 20. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51> (accessed 16.08.2022). (In Russ.)

12. Report “Structural analysis of financial flows associated with cashing out aimed at committing offenses and laundering criminal proceeds”. *EURASIAN GROUP on combating money laundering and financing of terrorism*. URL: https://eurasiangroup.org/files/TYOLOGY%20REPORTS/WGTYP_2017_11_rev_1_rus.pdf (accessed 26.08.2022). (In Russ.)

13. Costs of state-owned companies in the construction industry doubled in 2021. *Navigator of the contract system*, 2022, March 1. URL: <http://zakupki-inform.ru/publikatsii-44-fz/zakupki-v-smi/raskhody-goskompanij-v-sfere-stroi-telstva-v-2021-godu-vyrosli-vdvoe-022022.html> (accessed 16.08.2022). (In Russ.)

14. Construction and electrical markets in Russia are under threat. Association "Honest Position". *Electrotechnical Internet portal*, 2021. October 11, URL: <https://www.elec.ru/news/2021/10/11/rossijskij-stroitelnyj-i-elektrotehni-cheskij-rynok.html> (accessed 16.08.2022). (In Russ.)

Информация об авторе

Н. А. Телицын — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. A. Telitsin — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.09.2022; одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 14.09.2022; approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication 01.12.2022.